

Буханка хлеба

Когда началась война, моей маме, Маргарите Болеславовне Гедро, было 15 лет. Немцы стремительно приближались к ее родному Витебску, а эвакуация все откладывалась, так как ее отец занимался минированием заводов города перед приходом неприятеля. Когда задание было выполнено, маму вместе с отцом и мачехой (ее родная мама умерла незадолго до войны) посадили в машины и отправили на восток с последней колонной. Но вскоре немцы догнали колонну и высадили всех – и взрослых, и детей. Затем мужчин отделили и погнали колонну из женщин и детей по 40-градусной жаре назад в город. Воды и еды не было, люди пили из луж. Мама, очень худенькая и маленькая ростом, еле шла. Вдруг из сопровождавшей их колонны мотоциклистов резко отделился немец и повелительным жестом подозвал маму к себе. Бабушка Лида (так мы звали в детстве мамину мачеху, которую любили как родную) остолбенела от страха, увидев, как он протянул к маме руку и что-то сунул ей. Мотоциклист уехал, а у мамы в руке осталась буханка хлеба.

Не все тогда дошли до города, где уже были немцы. Город был сильно разрушен (маме и потом снились кошмары, как она бродит одна по лестницам разрушенных зданий), но дом родителей бабушки Лиды уцелел. Квартира выходила окнами на главную площадь, где немцы поставили виселицу, на которой оставляли подолгу висеть казненных партизан. Поэтому окна в квартире и ночью, и днем оставляли наглухо закрытыми. Отца мамы – дедушку Бориса – немцы вернули в город и заставили работать механиком с их техникой. Бабушка Лида умолила его не уходить к партизанам – ее отец лежал прикованным к постели, и, в случае исчезновения деда, фашисты сразу повесили бы всю семью за связь с партизанами.

Когда наши войска подошли к Витебску, немцы, отступая, эвакуировали под Гродно в город Ошмяны технику и нужных им русских специалистов. После освобождения Ошмян дед сразу вступил в армию. У меня хранятся его медали за освобождение Варшавы и Берлина. А мама закончила в Ошмянах школу с золотой медалью и поехала поступать в Москву в Институт иностранных языков имени Мориса Тереза. После института уехала по распределению работать преподавателем немецкого языка в Рязанский педагогический институт. Она глубоко знала немецкую культуру и вела для студентов курс по немецкой литературе. Один раз в ответ на мой вопрос о том, как она сразу после войны, после всего пережитого смогла пойти на немецкое отделение, она рассказала мне историю про буханку хлеба.

Алла Холмогорова, г. Москва